

ΣΤΕΦΑΝΟΣ

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ

ВЪ ЧЕСТЬ

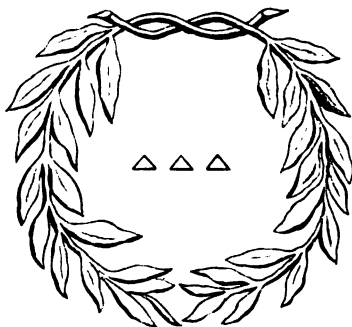
ФЕДОРА ФЕДОРОВИЧА

СОКОЛОВА,

ПРОФЕССОРА ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,

КЪ ТРИДЦАТИЛѢТНЕЙ ГОДОВЩИНѢ ЕГО УЧЕНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.

ОТЪ УЧЕНИКОВЪ И СЛУШАТЕЛЕЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

1895.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Б. А. Тураевъ , Изъ египетской мифологіи	1
С. А. Жебелевъ , Къ исторіи образованія послѣ-клисеевскихъ филъ (съ таблицей)	11
А. Н. Щукаревъ , Κολώναιον ἄγος и Ἀθηναίων πολιτεία	49
И. И. Холодникъ , Критическія замѣтки	56
Б. М. Мелютаевскій , Къ исторіи противоцерковныхъ движеній въ Македоніи въ XIV вѣкѣ	62
М. Н. Крашенинниковъ , Къ вопросу о годѣ рожденія Теренція	73
Г. Ф. Церетели , Гдѣ писано Порфирьевское Четвероевангеліе 835 года? (съ таблицей)	76
Я. И. Смирновъ , О фригійскомъ богѣ Мѣсяцѣ (съ 6 рисунками въ текстѣ)	81
Р. Х. Леперъ , Архаическая надпись изъ Аттики (съ рисункомъ въ текстѣ)	136
В. Э. Регель , О городѣ Анастасіополѣ	147
В. К. Ернштедтъ , Перемѣна декораціи въ «Θεσμοφορίαζυσαχъ» Аристофана	153
О. А. Шеборъ , Къ Горацію	167
В. В. Майковъ , Изъ Пндара	181

Портретъ **Θ. Θ. Соколова** гравированъ на мѣди **В. В. Матэ**, на средства князя **С. С. Абамелекъ-Лазарева**.

Къ исторіи противоцерковныхъ движеній въ Македоніи въ XIV вѣкѣ.

В. Меліоранскаго.

Изъ житія преп. Θεодосія тръновскаго извѣстно, что въ движеніяхъ, волновавшихъ болгарскую церковь въ серединѣ XIV в., современники различали три ереси: оживившееся богомилство, варлаамизмъ и жидовскую ересь, которыя всѣ трудами преп. Θεодосія и были осуждены на тръновскомъ соборѣ 1355 г. Первые двѣ изъ этихъ ересей, кажется, могутъ считаться въ достаточной мѣрѣ выясненными наукой. Въ прекрасномъ трудѣ проф. Успенскаго „Очерки византійской образованности“ выяснена сущность спора варлаамитовъ съ паламитами, указана связь паламитства съ богомилствомъ и близкая аналогія между паламитствующимъ, такъ сказать, богомилствомъ и русскимъ стригольничествомъ. Только „жидовская“ ересь остается пока въ тѣни; проф. Успенскій ограничился относительно ея подстрочнымъ примѣчаніемъ: „позволимъ себѣ сдѣлать догадку, что и такъ называемая жидовская ересь, о которой говоритъ житіе (стр. 7—8), не представляетъ никакихъ чертъ, по которымъ бы можно было видѣть въ ней отличное отъ богомилства ученіе“ (стр. 374, прим. 2-е).

Дѣло въ томъ, что, кромѣ житія преп. Θεодосія, до сихъ поръ въ научномъ обращеніи не было матеріаловъ для ея изученія. Всѣ наши свѣдѣнія о ней ограничивались тѣмъ, что въ серединѣ XIV в. три болгарскихъ еврея „дерзнула хулити на иконы Господа нашего Исуса Христа и на Пречистую его Матерь, Пресвятую Богородицу. И не точію честныя иконы хуляще, но и божественныя храмы и приносимыя въ нихъ жертвы безстыдно хуляще и уничижающе, и ина многая блядословяще, яже нелѣтъ есть писанію предати; еще же священники безчестити, инокомъ ругатися и иная безмѣстная дѣяти. Вина же симъ дѣющимся отъ іудеевъ... о еже надѣятися на царицу, яко отъ рода тѣхъ суцу.“ Надежда ихъ оказа-

лась тщетно: „ереси жидовскія“ были осуждены соборомъ, и сами евреи приговорены къ смерти, (согласно 25 гл. 9 титула Фотіева помоканона — см. *Ράλλη καὶ Ποτλῆ, Σουλ. хав., I, p. 197*), но помилованы и при-суждены „казнью казненнымъ быти“. Одинъ изъ нихъ обратился тогда въ христіанство, другой еще до совершенія казни былъ убитъ разъярен-ной толпой, третьему отрѣзали языкъ, губы и уши. Таковы данныя житія. Безспорно, въ нихъ нѣтъ ничего, что давало бы возможность отдѣлять жи-довскую ересь не только отъ богомильской, но почти отъ какой угодно. Почти всѣ еретики, считая церковное ученіе неправильнымъ, отвергали православные храмы и таинства и старались всячески очернить право-славныхъ духовныхъ лицъ, — носителей церковной догмы, своихъ пря-мыхъ противниковъ; очень многіе уничижали Пресвятую Богородицу и отвергали иконопочитаіе. Чему же такому еще учили евреи, „яже нелѣтъ есть писанію предати“? что за „иная безмѣстная“ дѣлали они? Были-ли у нихъ послѣдователи изъ числа христіанъ, или все ерети-ческое общество состояло изъ этихъ трехъ евреевъ и, можетъ быть, еще нѣсколькихъ, кощунствовавшихъ па свой страхъ, въ расчетѣ на защиту царицы? На все это въ житіи, да и нигдѣ нѣтъ отвѣта ¹⁾).

По словамъ іеросхимонаха Спиридонія, переведшаго „житіе“ на церковно-славянскій языкъ (оно было первоначально написано по-гре-чески константинопольскимъ патріархомъ Каллистомъ), еврейское дви-женіе было, будто бы, опаснѣйшимъ и виднѣйшимъ изъ всѣхъ: „яко въ то время“ (т. е. при преп. Θεодосіи), говоритъ онъ, „умножилися бяху ереси въ Българіи и наипаче іудейскій народъ съ превеликимъ дер-зновеніемъ хулилъ христіанскую вѣру, Христа и Пречистую его Матерь“.

¹⁾ Г-нъ Иречекъ (*Gesch. der Bulgaren*, гл. XXI, p. 313) возлагалъ въ этомъ от-ношеніи надежду на рукопись Имп. Публ. Библ. изъ собранія гр. Ф. А. Толстого, № 204, по описанію Калайдовича и Строева, именно на статью (листы 414—421): «Обѣщаніе (ошибка, слѣдуетъ отвѣщаніе) божественнаго священнаго сбора и оучительство о святѣмъ крещеніи иже вѣсте трънова обрѣтающимся, честнѣйшему-же въ священноиноцехъ куръ Θεодосію и честнѣйшему въ иноцѣхъ куръ Роману и къ прочимъ священникомъ». (Г-нъ Иречекъ даетъ совершенно невѣрное заглавіе: «отвѣщаніе събора тръновскаго къ Θεодосію и киръ Роману»). Разсмотрѣвъ эту рукопись, я нашелъ, что она содержитъ переводъ посланія патріарха Калласта къ болгарскому духовенству, черновикъ котораго напечатанъ у Миклошича въ *Acta Patr. Cril.*, т. I, подъ № CLXXXVI; тутъ рѣчь идетъ о титулярномъ характерѣ тръновскаго и о каноначескомъ преимуществѣ конста-нтинопольскаго патріархата и о допущенныхъ болгарскимъ духовенствомъ обрядовыхъ уклоненіяхъ въ совершеніи таинства крещенія. Статья интересна только тѣмъ, что болгарскіе монахи, донесшіе Каллисту о сепаратистическихъ стремленіяхъ болгарской церкви, названы въ русскомъ текстѣ Θεодосіемъ и Романомъ (въ текстѣ Миклошича вѣсто именъ пробѣлы). Такимъ образомъ, преп. Θεодосій является борцомъ не только противъ догматическихъ ересей въ болгарской церкви, но и противъ канонической, такъ сказать, ереси ея самой—ея стремленія къ самостоятельности отъ Византіи.

Но Спиридоній писалъ, повидимому, уже въ позднее время: онъ самъ говоритъ, что найденное имъ житіе Θεодосία (неясно, греческій подлинникъ, или неизвѣстный теперь болгарскій переводъ) находилось въ сборникѣ житій „отъ древняго извода“, — и не видно, чтобы онъ предполагалъ какими-либо особыми свѣдѣніями о жидовской ереси.

Мнѣ кажется, нѣкоторый свѣтъ на затронутый мною вопросъ проливаетъ грамота, давно уже напечатанная, но до сихъ поръ не обращавшая на себя вниманія изслѣдователей (Mikl. Acta Patr. Cril., т. I, № LVII). Это — черновой протоколъ засѣданія синода патріарха Іоанна XIV Калеки, безъ конца и безъ даты, но съ указаніемъ (какимъ — увидимъ ниже) на конецъ 1336 года, какъ на время его составленія.

Я приведу, для ясности, всѣ важныя для насъ мѣста этого документа въ греческомъ текстѣ и русскомъ переводѣ, а остальные — въ пересказѣ. Скобками [ ] я обозначаю слова, которыя при переводѣ для ясности можно пропустить; скобками ( ) — слова, прибавленныя въ переводѣ для ясности; съ разрядкой напечатаны мѣста, которыя для насъ особенно важны, и ниже будутъ разобраны подробнѣе.

Ἐλαλήθησαν τινα πρό τινος ἤδη καιροῦ, ὅσα δῆτα καὶ ἐλαλήθησαν παρὰ τοῦ Χιονίου κατὰ τοῦ τιμιωτάτου δικαιοφύλακος καὶ οἰκονόμου τῆς ἀγιωτάτης μητροπόλεως Θεσσαλονίκης, διακόνου τοῦ Καβάσιλα, ἔτι δὲ καὶ τῶν ἐπιτιμοτάτων, τοῦ τε χαρτοφύλακος διακόνου τοῦ Στρυμζάκωνος καὶ τοῦ σακελλίου, διακόνου τοῦ Βρυεννίου, τὸ δ' αἴτιον, ὅτι προσαγγειλάντων τινῶν ἱερωμένων καὶ μοναχῶν αὐτὸν δὴ τὸν Χιονιον, ὡς εἶη μετὰ τῶν αὐτοῦ ἀδελφῶν τὰ τῆς εὐσεβείας ἐξομοσάμενος καὶ τὰ Ἰουδαίων φρονῶν, διατεθέντες αὐτοὶ δὴ οἱ τῆς ἐκκλησίας, ὡς εἶκος ἦν καὶ δίκαιον, εἰς τοῦτο διατεθῆναι, ἐξετάσει τὰ κατ' αὐτὸν δεδωκάσι ἀκριβεῖ ἐπ' ἐκκλησίας, καὶ ἰουδαίσειν ἀπελεχθέντα, συνελάβοντο τοῦτον καὶ κατέσχον καὶ παρὰ δεδώκασιν τὸν τοιοῦτον τῷ ἐκ θεοῦ

Уже за нѣкоторое время передъ симъ были говорены Хіоніемъ нѣкія рѣчи, [каковыя были говорены,] противъ честнѣйшаго дикеофилакса и иконома святѣйшей митрополи Солунской, діакона Каваσίлы и почтеннѣйшихъ: хартофилакса діакона Стримвакона и сакелларія діакона Вриеннія; причиною же (тому было то), что когда нѣкоторыя лица священнаго сана и монахи донесли па Хіонія, что онъ со своими братьями (*можетъ быть*, со своею братіей?) отрекся отъ благочестія и придерживается іудейскаго образа мыслей, эти (служители) церкви отнесли къ этому дѣлу какъ слѣдовало и какъ справедливость требовала отнести — подвергли (взведенныя) на него (обвиненія) тща-

κρατίστῳ καὶ ἀγίῳ μου αὐτοκράτορι, ὡς καὶ κατειργήθῃναι ἐντεῦθεν, διὸ δὴ καὶ ἔχθραν οὗτος δὴ ὁ Χιόνιος καὶ κακίαν εἰς αὐτοὺς ἔχων, ἐξεταζόμενος προστάξει βασιλικῇ παρὰ τῶν συγκλητικῶν ἀρχόντων περὶ τῶν αὐτοῦ διδασκάλων καὶ μαθητῶν καὶ τινὰς εἰπῶν καὶ καταμηνύσας, τραπείας καὶ κατὰ τῶν τοιούτων ἐκκλησιαστικῶν, ἐλάλησέ τινὰς καὶ κατ' αὐτῶν ἀκοάς. τὰ δὲ ἦν, κατὰ μὲν τοῦ οἰκονόμου, ὡς ἤκουσε περὶ αὐτοῦ ὁ τοιοῦτος Χιόνιος παρὰ τοῦ Σταχυτζη, ὡς ἔτι παῖς ὢν ὁ οἰκονόμος εἰργάσατό τι ἔργον κοιραννικὸν καὶ δαιμονιῶδες, κατὰ δὲ τοῦ хартоφύλακος, ὅτι ἀναδεξάμενος ὁ αὐτὸς Χιόνιος τὴν κρίσιν τῶν ἐκεῖσε Ἰουδαίων καὶ τὰς παρεμπιπτούσας αὐτοῖς ὑποθέσεις διευλυτῶν, ἐπειδὴ συνέβαινε ἐπιέναι τινὰς τῶν ἐποίκων τῆς πόλεως τούτοις δὴ τοῖς Ἰουδαίοις καὶ κακοῦν αὐτούς, ἐξυβρίζειν τε καὶ τὸ σέβας καὶ τὸν νόμον αὐτῶν δεινοπαθήσας αὐτὸς ἐπὶ τοῖς τοιούτοις, καὶ μάλιστα ὅτι τὸν τοῦ Μωϋσέως ὑβρίζουσι νόμον, δι' αὐτοῦ δοθέντα παρὰ θεοῦ, ἀπῆλθε διερχαλῶν πρὸς τὸν хартоφύλακα κατὰ τῶν τοιούτων ἐποίκων τῆς πόλεως, ὅτε καὶ εἰπόντι, ὅτι οὐδὲ τοῦτο καλῶς ποιοῦσι οὗτοι δὴ οἱ τῆς πόλεως ἔποικοι, ὅτι τὸν δοῦλον πλέον τοῦ δεσπότης τιμῶσι, καὶ συναθροίζονται μὲν παμπληθεὶ εἰς τὸν ναὸν τοῦ ἀγίου μεγαλομάρτυρος καὶ μυροβλύτου Δημητρίου, τὸν δὲ ναὸν τοῦ δεσπότης σωτήρος Χριστοῦ παρατρέχουσι, εἶπεν αὐτῷ δῆθεν ὁ хартоφύλαξ, ὅτι πλέον τιμῶσι οἱ Θεσσαλονι-

СВОРНИКЪ.

тельному разслѣдованію въ церкви и увеличивъ его въ іудействованіи, взяли его и заключили (подъ стражу) и передали его Божіей милостью могущественнѣйшему и святому моему самодержцу, такъ что съ тѣхъ поръ онъ находился въ заключеніи; по-этому-то этотъ Хіоній, держа на нихъ вражду и злобу, будучи допрашивается, по приказу императора, начальствующими лицами изъ синелита относительно своихъ учителей и учениковъ, назвавъ и указавъ нѣкоторыхъ, обратился также и на этихъ служителей церкви, и произнесъ нѣчто слышанное и на нихъ, а именно: на иконома, будто онъ, Хіоній, слышалъ про него отъ Стахиды, что икономъ, еще будучи ребенкомъ, содѣлалъ нѣкое чародѣйственное и бѣсовское дѣло; на хартофилакса, что-де онъ, Хіоній, принявъ ученіе тамошнихъ іудеевъ и исповѣдуя мпѣнія, обращающіяся среди нихъ, когда случилось сойтись съ этими евреями нѣсколькимъ изъ городскихъ жителей и (они стали) бранить ихъ и издѣваться надъ ихъ святыней и закономъ, онъ, задѣтый этимъ за живое, особенно тѣмъ, что они ругались надъ закономъ Моисея, чрезъ него даннымъ Богомъ, отошелъ съ жалобой на этихъ городскихъ жителей къ хартофилаксу; тутъ-то, когда онъ сказалъ, что-де и то не хорошо дѣлаютъ

κεῖς τὸν μάρτυρα τοῦ Χριστοῦ. Κατὰ δὲ τοῦ σακελλίου εἶπε μὲν μὴ γινώσκειν τι κατ' αὐτοῦ, ἀκοῦσαι δὲ παρὰ τοῦ οἰκείου τῷ κρατίστῳ καὶ ἀγίῳ μου αὐτοκράτορι, κῆρ Γεωργίου τοῦ Ἀγγέλου, ὅτι οὐ δοξάζει νεκρῶν ἀνάστασιν.

городскіе жители, что раба чтуть больше господина, и собираются во множествѣ въ храмъ св. великомученика и мироточца Димитрія, а мимо храма Господа Спасителя Христа проходятъ (безъ вниманія), сказали ему на это хартофилаксъ, что (да,) солуняне чтуть мученика больше, чѣмъ Христа. О сакелларіи же онъ сказалъ, что самъ ничего противъ него не знаетъ, но слышалъ о немъ отъ близкаго къ могущественнѣйшему и святому моему самодержцу кирь Георгія Ангела, что онъ не вѣруеть въ воскресеніе мертвыхъ.

Дѣло по этимъ обвиненіямъ было, говорится далѣе въ актѣ, отложено за вдовствомъ солунской каеэдры¹⁾; затѣмъ, когда дѣло Хіонія разбиралось въ патріаршемъ синодѣ, въ присутствіи императора, Хіоній повторилъ свои обвиненія и оговоренныхъ рѣшено было пригласить въ судъ. Икономъ и хартофилаксъ за старостью и болѣзнью не явились, а прислали письменныя оправданія. Явился сакелларій Вріенній и отъ лица хартофилакса его зять, Памфилъ. По особому указу императора состоялось засѣданіе патріаршаго синода, въ присутствіи двоюроднаго брата императора, Авдроника Палеолога, συμπέθερος²⁾ а императора ἐπὶ τῆς τραπέζης, Георгія Хумна, великаго друнгарія и протоаллагатора (вмѣсто именъ двухъ послѣднихъ въ грамотѣ оставлены пробѣлы); кромѣ того, въ засѣданіе были приглашены архимандриты и игумены константинопольскихъ (τῶν ἐνταῦθα) монастырей и не мало мірянъ изъ наиболѣе уважаемыхъ.

... καὶ τῶν ἀπολογητικῶν γραμμάτων ἀναγνωσθέντων ἐν ἐπιχώῳ καὶ διεξιόντων πρὸς τοῖς ἄλλοις τοῦ μὲν οἰκονόμου, ὡς οὐδεμίαν εἶχε μετ' αὐτοῦ οὐδεπώποτε κοι-

...И когда оправдательныя грамоты были прочтены вслухъ, гдѣ ко всему прочему разъяснилось: (въ грамотѣ) иконома, что ни въ какомъ общеніи или ка-

¹⁾ Въ Acta Patr. Ср—tani солунскій митрополитъ упоминается нѣсколько разъ въ 1315—1324 годахъ. Отодвигать начало дѣла Хіонія далѣе къ первымъ годамъ XIV вѣка не позволяетъ выраженіе въ началѣ нашего акта: πρὸ τινος ἡδῆ καιροῦ (ожидалось бы πρὸ πολλῶν ἡδῆ χρόνων); поэтому 1324 годъ можно принять за terminus post quem этого дѣла.

νωνίαν ἢ τινα ὁμιλίαν ὁ Χιόνιος, ἀλλ' αἰεὶ καὶ δι' ἔχθρας ἦν πρὸς αὐτόν, τοῦ χαρτοφύλακος δὲ, ὡς δι' οὐδὲν ἄλλο, ἀλλ' ἦ διὰ τὴν εἰρημένην ἀνωτέρω αἰτίαν τῆς εἰς αὐτοὺς ἔχθρας τὰ τοιαῦτα κατ' αὐτῶν ἐλάλησε ὁ Χιόνιος.

Тогда самъ Хіоній, выслушавъ эти грамоты, призналъ ихъ правдивость, и не смотря на многократныя увѣщанія собора, не скрывать, если онъ знаетъ, что оговоренныя лица что-нибудь сдѣлали или думали неподобающее (εἴ τι σύνοιδεν αὐτοὺς τῶν μὴ καθήκοντων εἰργασμένους ἢ καὶ φρονήσαντας), отрекся отъ своихъ словъ, а относительно сакелларія засвидѣтельствовалъ нѣчто достойное похвалы и свидѣтельствующее о его боголюбивомъ настроеніи (τινὰ τρόπου θεοφιλοῦς καὶ ἐπαίνου ἄξια). Наконецъ, приступлено было къ дѣлу сакелларія. Сначала онъ самъ публично засвидѣтельствовалъ, что вѣруеть въ воскресеніе мертвыхъ, а затѣмъ прочитанъ былъ слѣдующій письменный отзывъ Георгія Ангела, на котораго ссылался Хіоній, обвиняя сакелларія.

Ὁ δοῦλος τοῦ κρατ. καὶ ἀγ. ἡμῶν αὐθ. καὶ βασ. Γεώργιος ὁ Ἄγγελος τὸ παρὸν γράμμα ποιῶ, κάτωθεν μέλλων ὑπογράψειν αὐτὸ, διὸ δὴ καὶ λέγω καὶ ἐξασφαλίζομαι ἐνώπιον τοῦ θεοῦ καὶ τῶν ἀγίων ἀγγέλων ἀληθεύσειν· ἐπεὶ γὰρ πρὸ καιροῦ οὐκ ὀλίγου ὁ Χιόνιος ἐλεγχθεὶς εἰς οἶαν ἐνέπεσεν ἀσέβειαν κατηγορίας γέγονε προσώπων τινῶν καὶ δὴ μετὰ τῶν ἄλλων τοῦ σακελλίου τοῦ Βριεννίου, ἣ δὲ κατ' αὐτοῦ κατηγορία ἦν τοιαύτη λαληθεῖσα ἐνώπιον τῆς συγκλήτου, ὅτι ἔχουσε παρ' ἐμοῦ εἰπόντος, ὡς οὐ δοξάζει ἀνάστασιν ὁ τοιοῦτος σακελλίου· κατεῦθεν ἠρωτήθη μὲν καὶ τότε ὑπὸ τῆς συγκλήτου καὶ εἶπον καὶ τότε ἃ μέλλω καὶ νῦν ἐρεῖν, ἠρωτήθη δὲ καὶ νῦν ὑπὸ τοῦ ἀγιωτάτου μου δεσ-

вомъ-либо знакомствѣ Хіоніи съ нимъ никогда не былъ, но даже всегда былъ противъ него враждебно настроенъ, (а въ грамотѣ) хартофилакса, что ни по какой другой причинѣ, кромѣ вышесказанной, именно по своей враждѣ къ нимъ, Хіоніи наговорилъ на нихъ эти обвиненія.

Я, рабъ могущественнѣйшаго и святого нашего государя и императора, Георгій Ангелъ, составляю настоящую грамоту, имѣя намѣреніе ниже подписать ее; посему общаю и утверждаю предъ лицомъ Бога и святыхъ ангеловъ, что буду говорить правду. [Такъ какъ] довольно задолго до сего Хіоніи, уличенный въ нечестіи, въ которое онъ впалъ, возсталъ обвинителемъ нѣкоторыхъ лицъ, между прочими сакелларія Вриеннія; обвиненіе противъ него, высказанное предъ лицомъ синклита (состояло въ томъ), что онъ слышалъ отъ меня [слова], что не вѣруеть въ воскресеніе мертвыхъ этотъ сакелларій. По этому случаю былъ я

πότου τοῦ πανιερωτάτου μητροπολίτου Θεσσαλονίκης ὑπερτίμου καὶ ἐξάρχου πάσης Θεσσαλίας μετ' ἐπιτιμίου ἀφορισμοῦ ἐνώπιον τοῦ περιποθήτου γαμβροῦ τοῦ κρ. κ. ἀγ. ἡμ. αὐθ. κ. β., τοῦ πιγκέρη, τῶν οἰκείων τῷ κρ. κ. ἀγ. ἡμ. αὐθ. κ. β., πανσεβαστοῦ ἐπαρχοῦ τῶν μεγάλων ἀδνουμιαστῶν τοῦ τε Ἰαλέα κῦρ Ἀλεξίου καὶ τοῦ Κωκαλαῖ κῦρ Γεωργίου τοῦ κριτοῦ τοῦ θεοφρουρήτου φωσάτου τοῦ Σενακρηεῖμ, τοῦ ἐταιριάρχου τοῦ Γλαβᾶ, παρόντος δὲ καὶ τοῦ καθολικοῦ κριτοῦ τῶν Ῥωμαίων μεγάλου διοικητοῦ τοῦ Γλαβᾶ, ἤδη ὅσον γινώσκω, ὅτι εἶπον βεβαίως καὶ ὁμολογουμένως, λέγω τοῦτο μετὰ πάσης ἀληθείας μεμνημένος μὲν καὶ τῆς φοβεραῆς κρίσεως, βλέπων δὲ καὶ πρὸς τὸν ἐπιτεθέντα μοι μετ' ἐπιτιμίου ἀφορισμόν· ἐπεὶ γὰρ ἐδέησε γενέσθαι διαζύγιον παρὰ τῆς ἐκκλησίας ἐμοῦ τε καὶ τῆς γυναικὸς μου, ἧς εἶχον, ἐδέησε δὲ γενέσθαι ὑπέρετην τοῦ τοιοῦτου γράμματος τὸν δηλωθέντα σακελλίου, εἶχε δὲ ὕβρεις κατ' ἐμοῦ τὸ τοιοῦτον διαζύγιον, λυπηθεὶς ἐγὼ ἅμα μὲν καὶ διὰ κεφάλαιά τινα τῆς κρίσεως ἐμπεριελημμένα τῷ τοιοῦτῳ διαζυγίῳ, ἐφ' οἷς ἐλογιζόμην ὅτι ἡδικούμην, ἅμα δὲ καὶ διὰ τὸ πολὺ καὶ σκληρὸν καὶ ἀφόρητον τῶν κατ' ἐμοῦ ὕβρεων ἐξηρέθη, ὁμολογῶ, καὶ εἶπον κυριε ἐλέησον, καὶ πιστεύει ὁ γράψας ταῦτα ἀνάστασιν ἢ κρίσιν, καὶ γράφει τοιαῦτα κατ' ἐμοῦ; ὡς φαίνεται, ἀσεβής ἐστι, καὶ διαβάλλει με οὕτως, ὅτι περιπατῶ ἐγὼ εἰς κατηλεῖα καὶ ἀδιαφορίας καὶ ἀσωτείας· ταῦτα καὶ μετὰ τοιοῦτου σκοποῦ καὶ κατὰ τὸν τοιοῦτον νοῦν εἶπον καὶ

и тогда опрошенъ синклитомъ, и тогда сказалъ тоже, что намъ бреньъ свазать и теперь; спрошенъ же былъ я теперь святѣйшимъ моимъ господиномъ, преосвященнѣйшимъ митрополитомъ солунскимъ и всея Θεσσαλiи экзархомъ, подъ страхомъ отлученiя, предъ лицомъ любезнѣйшаго зята мог. и св. нашего гос. и имп., пинкерна, приближенныхъ мог. и св. м. г. и имп. всепочтеннаго епарха великихъ адномiастовъ, киръ Алексiя Iалеи и Ковалы, киръ Георгiя, судiи богохранимаго фосата Сенахиримова, етерiарха Главнi, въ присутствiи также и вселенскаго судiи ромеевъ, великаго дiикита, Главнi; вотъ, все, что знаю, что я дѣйствительно и несомнѣнно сказалъ, то говорю со всякою правдивостью, и памятуя о страшномъ судѣ, и взирая на угрожающее мнѣ наказанiе отлученiя. Когда долженъ былъ состояться чрезъ церков(ную власть) разводъ меня и жены моей, которую я имѣлъ, то изготавить эту грамоту долженъ былъ означенный сакелларiй; а въ разводномъ актѣ этомъ находились оскорбительныя для меня вещи. И, огорченный какъ нѣкоторыми статьями приговора, заключавшимися въ этомъ разводномъ актѣ, въ которыхъ видѣлъ несправедливость противъ себя, такъ и большимъ числомъ жестокихъ и невыносимыхъ нареканiй на меня, вышелъ изъ себя,

ἐλάλησα πρὸς τὸν Χιονίον, ὅσον εἶπον, ἐνώπιον δὲ τοῦ Θεοῦ οὔτε παρ' αὐτοῦ τοῦ σακελλίου δι' ἑμαυτοῦ ἢ δι' ἐτέρου τινὸς ἢ ἤκουσα ἢ κατέλαβον τρέφοντα δόγμα ἑτερόδοξον τῆς καθολικοῦ ἐκκλησίας, ἀλλὰ μᾶλλον γινώσκω καὶ τοῦτον εὐσεβεῖν καὶ ὁμόδοξον μετὰ τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας καὶ ἱερωμένον. καὶ εἰς δὴλωσιν τούτου τὸ παρὸν ἐξεθέμην γράμμα μηνὶ ὀκτωβρίῳ εἰκοστῇ τετάρτῃ ἰνδ. πέμπτῃς. (Это хронологическое указание я разумѣлъ выше).

сознаюсъ въ этомъ, и сказалъ: Господи помилуй, вѣрить же писавшій это въ воскресеніе и судъ, и пишетъ на меня такія вещи; то есть, опъ неблагочестивъ, и клеветцетъ на меня, что я таскаюсъ по харчевнямъ и (творю) безчинія и распутствую. Это, съ такою цѣлью и въ такомъ смыслѣ, я сказалъ и говорилъ (потомъ) Хіонію то, чтò сказалъ; но, предъ лицомъ Бога, ни самъ, отъ самого сакелларія, ни отъ кого-либо другого я не слыхалъ и не получалъ извѣстій, чтобы онъ питалъ въ сердцѣ догматъ иномысленный каѳолической церкви; напротивъ, я знаю его за благочестиваго и единомысленнаго каѳолической церкви (человѣка) и посягаго священныи санъ; и въ удостовѣреніе сего я выдалъ настоящую грамоту мѣсяца октябрия 24-го (числа), индикта 5-го“ (1336 г.).

Послѣ этихъ показаній синодъ объявилъ, что всѣ обвиненія составлены *σοκοφαντικῶς*, несостоятельны и невѣроятны, и постановилъ считать всѣхъ 3-хъ оговоренныхъ безусловно оправданными. Основанія для приговора указаны были слѣдующія: 1) Хіоній, какъ еретикъ, вообще говоря, „непріятенъ“ не только какъ обвинитель, но и какъ свидѣтель ¹⁾, особенно въ дѣлахъ, касающихся правовѣрія и противъ лицъ, имѣющихъ духовный санъ; 2) Стахицъ также личность слишкомъ подозрительная: онъ тоже былъ уличенъ въопомомъ въ неблагочестіи и бѣжалъ отъ суда; 3) обвиненіе противъ хартофилакса признано было само по себѣ несостоятельнымъ: „что же сказано противъ хартофилакса, въ томъ нѣтъ ничего такого, что бы давало подозрѣніе относительно здраваго и православнаго образа мыслей его“.

¹⁾ Последнее отпосидось, вѣроятно, къ дѣлу Вріеннія, гдѣ, собственно говоря, обвинителсмъ являлся не Хіоній, а православный Георгій Ангелъ, а Хіоній лишь свидѣтелемъ.

Таково содержаніе акта. Для ближайшей цѣли моей замѣтки мнѣ нѣтъ надобности входить въ его подробный анализъ, съ цѣлью рѣшить вопросъ—виновны или нѣтъ были обвиненныя Хіоніемъ лица. Съ насъ довольно пока и того, что уже въ промежутокъ времени отъ 1324—1336 года въ Солуни существовало въ средѣ греческаго населенія еретическое іудействовавшее общество, одинъ изъ членовъ котораго, Хіоній, опрошенный относительно своихъ единомышленниковъ, дважды—на епархіальномъ и потомъ на патріаршемъ судѣ—указалъ, между прочимъ, на трехъ важнѣйшихъ церковныхъ чиновниковъ солунской митрополіи. Что онъ указалъ на нихъ именно какъ на единомышленниковъ, это не подлежитъ сомнѣнію. Таковъ, во-первыхъ, постоянный юридическій смыслъ самой формулы: ἐξετάζομενος περὶ τῶν αὐτοῦ διδασκάλων etc... τινὰς εἰπὼν καὶ κατατηνύσας... τραπεῖς καὶ κατὰ... ἐλάλησε. Затѣмъ, это совершенно согласно съ обычнымъ порядкомъ судопроизводства. Даже болѣе того: самое вчиненіе дѣла, съ которымъ мы познакомились, только въ этомъ случаѣ могло состояться. Если даже Хіоній и клеветалъ, желая отомстить людямъ, обличившимъ и посадившимъ его въ тѣрѣму, то, въ силу каноновъ, онъ не могъ иначе заставить себя слушать, какъ запутавъ ихъ въ свое дѣло, объявивъ ихъ своими соучастниками. Въ нашемъ актѣ есть указаніе на то, что церковная власть съ самаго начала старалась замаять поднятое Хіоніемъ дѣло; именно, тамъ сказано, что оно было отложено за вдовствомъ митрополичьей каеэдры; но изъ письменнаго отзыва Георгія Ангела видно, что онъ уже давалъ, по вызову синклита, свое показаніе, слѣдовательно, разбирательство было начато и потомъ положено подъ сукно. И вотъ теперь обвиненія Хіонія разбираетъ, по особому императорскому указу, синодъ, въ чрезвычайномъ засѣданіи, въ присутствіи представителя императора, государственныхъ чиновниковъ, выборныхъ архимандритовъ и даже мірянъ. Къ чему бы все это, если бы можно было, оставаясь на строго законной почвѣ, заявить Хіонію, что не ему, обличенному (и нераскаянному) еретику, судить о православіи другихъ (какъ это сдѣлано въ концѣ нашей грамоты заднимъ числомъ, уже послѣ состоявшагося разбирательства, съ легкой передержкой)?

Въ частности, икономъ Кавасила несомнѣнно такъ и понималъ обвиненіе Хіонія. Онъ завѣряетъ въ своей оправдательной запискѣ, что не имѣлъ съ Хіоніемъ *κοινωνία* и *ὀμιλία*. Если бы онъ хотѣлъ только сказать, что Хіоній не имѣлъ съ нимъ вообще личныхъ сношеній и, слѣдовательно, не можетъ знать и его занятій и убѣжденій, то такое оправданіе не имѣло бы смысла, такъ какъ и Хіоній не утверждалъ

ничего подобнаго, а обвиняя иконома, ссылаясь на какого-то Стахида. Ясно поэтому, что слова *κοινωνία* и *ὁμιλία* употреблены икономомъ какъ каноническіе термины; онъ завѣряетъ (вѣроятно, клятвенно), что не былъ съ Хіоніемъ въ церковномъ общеніи, не имѣлъ сношеній съ обществомъ, къ которому тотъ принадлежалъ. Что касается хартофиакса, то изъ текста акта непосредственно ясна попытка Хіонія представить его въ единомысліи съ собою.

Итакъ, мнѣнія, которыя Хіоній приписывалъ обвиненнымъ имъ лицамъ, мы имѣемъ право считать за отрывки ученія его еретическаго общества, то-есть: мы знаемъ о солунскихъ жидовствующихъ, что они 1) занимались чародѣйствомъ и обвинялись въ сношеніяхъ съ нечистой силой; 2) хвалили законъ Моисеевъ и нападали на чрезмѣрное почитаніе святыхъ и мощей, въ ущербъ почитанію Бога; 3) не вѣрили въ воскресеніе тѣлъ ¹⁾. Роль чародѣевъ, знающихъся съ дьяволомъ, византийцы приписывали евреямъ постоянно; припомнимъ хотя бы Льва Исавра, или суевѣрныхъ враговъ патріарха Фотія. Иконоборцы (а съ иконоборствомъ тѣсно связано отрицаніе мощей) у православныхъ носили постоянную кличку *ἰουδαϊστροφους* (паравнѣ съ *σαρακηνοστροφους*). Отрицаніе воскресенія тѣлъ также слыло у православныхъ за іудейство, въ частности—за саддукейство. Свое особое уваженіе къ Моисееву закону и свои тѣсныя сношенія съ евреями Хіоній, какъ мы видѣли, засвидѣтельствовалъ самъ. Всего этого было, безъ сомнѣнія, вполне достаточно, чтобы ересь его обозначить именемъ жидовства—*τὸ ἰουδαϊζειν* ²⁾.

Замѣчательно, что эти самыя обвиненія ввозились на русскихъ жидовствующихъ и обозначались тѣмъ же самымъ терминомъ: *ἰουδαϊκὰ φροῶν*—жидовская мудрствуя, *ἰουδαϊζειν*—жидовствовать.

Я считаю совершенно ненаучнымъ отъ подобныхъ и даже гораздо болѣе близкихъ аналогій заключать къ генетической связи историческихъ явленій, пока нѣтъ фактовъ, прямо свидѣтельствующихъ о та-

¹⁾ Это не значить, что они не вѣрили въ безсмертіе души и воздаяніе за гробомъ. *Νεκρῶν ἀνάστασις* есть обозначеніе для специфически христіанскаго догмата воскресенія и преобразованія тѣлъ и тѣлесной будущей жизни. Отмѣчаемъ это потому, что нѣкоторые наши ученые, незнакомые спеціально съ богословіемъ, склонны иногда смѣшивать эти ученія, или ставить ихъ въ неразрывную связь (напр., и проф. Успенскій).

²⁾ Авторитетнѣйшій капопистъ Византии, Вальсамонъ, такъ опредѣляетъ терминъ *τὸ ἰουδαϊζειν* (См. *Ῥάλλη καὶ Ποτλή, Σύσταγμα Κανόνων*, т. 4, р. 242, толкованіе на 89 правилу Василия Великаго) *...τὰ τοῦ παλαίου νόμου, ἀνεὺ ὧν ῥητῶς ἐδέξατο ἡ ἐκκλησία, ἐσχολασάν, καὶ ὁ χράμενος τοῦτοισ ἰουδαϊζει*. Онъ же принужденъ былъ протестовать противъ обвиненія въ жидовствѣ постыющихся въ субботу и употребляющихъ въ пищу опрѣсноки (см. тамъ же, т. 2, стр. 329 и 90/91). Совершеніе литургій на опрѣснокахъ византийскіе и русскіе полемисты постоянно (бзываютъ жидовствомъ).

кой связи; особенно через большія разстоянія — географическія и временныя. Умъ человѣческій вездѣ равенъ себѣ; среди людей, воспитанныхъ въ одинаковыхъ понятіяхъ византійскаго христіанства, пережившихъ сходныя церковныя пестроенія и попавшихъ подъ тѣ же вліянія, легко могла возникнуть и совершенно независимо — у однихъ одинаковая ересь, у другихъ одинаковый взглядъ на нее. Но, я думаю, меня не упрекнутъ въ неосторожности, если я поставлю солунскихъ жидовствующихъ начала 2-й четверти XIV вѣка съ болгарскими сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ того же вѣка.

Къ сожалѣнію, разобранное нами извѣстіе совершенно одиночно. Въ нашемъ актѣ нѣтъ указаній, кто такой былъ Хіоній, хотя личность его предполагается, кажется, хорошо извѣстною (*ὁ Χιόνιος*); ни въ другихъ документальныхъ источникахъ, ни у историка эпохи, Никифора Григорія, нѣтъ упоминаній ни о немъ, ни объ обществѣ, къ которому онъ принадлежалъ.

Самый актъ дошелъ до насъ недописаннымъ (вѣроятно, онъ долженъ былъ оканчиваться приговоромъ соборнаго суда самому Хіонію); вмѣсто имени великаго друнгарія и протоаллагатора въ немъ оставлены пробѣлы. Повидимому, и теперь сочли за лучшее положить дѣло подъ сукно. Не потому-ли и Никифоръ Григора ничего о немъ не знаетъ?